

ИЗУЧЕНИЕ РАДЗИВИЛЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Представлены основные тенденции в отношении изучения магнатского рода Радзивиллов. Данные тенденции выделены автором на основании обобщения и анализа наиболее значимых работ белорусских и украинских исследователей по проблеме. Помимо отражения явлений в историографии сделано аналитическое наблюдение в отношении некоторых проявлений национального характера в истории двух родственных народов.

In the given article the main tendencies related to the study of the magnate kin of the Radzivils are presented. These tendencies are determined by the author on the basis of general conclusion and analysis of the most significant works on the topic by Belarusian and Ukrainian researchers. Besides reflecting the facts in historiography, the analytical observation is carried out concerning some display of the national character in the history of the related peoples (nations).

Крупнейшим землевладением в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) и, видимо, в Речи Посполитой обладали Радзивиллы. Так, согласно расчетам Е. Охманьского, в 1528 г. Кезгайло (староста Жмудский) владел 12 288 дымами, у Радзивиллов уже было 12 160 дымов (крестьянских хозяйств), в то время как у Альбрехта Гаштольда – 7456, князя Юрия Омельковича – 6928, князя Константина Острожского – 6816, у князей Сангушек – 3216 дымов и т. д.¹

Однако вскоре, уже к середине XVI в., настала «звездная пора» Радзивиллов: благодаря ведущим позициям (занимали ключевые «уряды»: виленские и трокские воеводы и каштеляны, гетманы, скарбники княжеские и т. д.) в олигархическом «сенате» Княжества Литовского они весьма преуспели на поприще приобретения земель в вотчинную собственность и посессорское держание «королевщин» (старосты Брестское, Кричевское и др.)². Во второй половине XVI в., в особенности из-за Ливонской войны (ослабление конкурентов и огромный рост клиентелы), Кристоф Радзивилл стал крупнейшим магнатом княжества, подлинным «паном (господином) в Литве»³. Огромное значение в политической жизни Речи Посполитой занимали эти крупнейшие землевладельцы в XVII и XVIII вв., когда они определяли внутреннюю и внешнюю политику ВКЛ и Речи Посполитой⁴.

Поэтому предметом данного исследования является совокупность основных историографических работ, касающихся жизнедеятельности Радзивиллов. Цель работы – систематизация и представление историографии в свете социально-исторических особенностей Беларуси и Украины.

Те или иные аспекты в судьбе Радзивиллов всегда находили свое отражение в белорусской историографии: в работах З.Ю. Копысского, А.П. Грицкевича, П.Г. Козловского, В.И. Мелешко, С.А. Подокшина, М.Ф. Спиридонова, А.М. Лютого, П.О. Лойко, В.Ф. Голубева и др. Эта ситуация прямо следовала из огромного общественного и политического значения Радзивиллов в истории Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Следует особо отметить работы П.Г. Козловского, в которых нашло свое широкое отражение хозяйство и землевладение Радзивиллов во второй половине XVIII в.⁵ Кроме того, особую ценность имеет издание инвентарей имения Тимковичи за 1622, 1638, 1670, 1691, 1713, 1730, 1761, 1778 гг.⁶ Огромный вклад в исследование хозяйственного положения крестьян в Кричевском старостве Радзивиллов в последней трети XVII–XVIII вв. внес В.И. Мелешко⁷. В публикациях А.П. Грицкевича затрагивалось частное владение Радзивиллами и внутренний быт ряда городов (Слуцк, Несвиж, Мир, Давид-Городок), категория служилых людей (бояр, земян, выбранных людей, шляхты) в Слуцком княжестве (на современном этапе данный аспект находит отражение также в публикациях В.А. Сосно, А.Б. Довнара). Также важно то, что еще Н.Т. Романовский отмечал: «Начало созданию в Белоруссии мануфактурной промышленности положили <...> Радзивиллы»⁸, а именно стекольные заводы в Налибоках и Уречье, которые осуществляли свою деятельность 145 и более 100 лет соответственно⁹. В целом, как видим, в белорусской историографии заложены были традиции исследования экономической и социальной жизни во владениях Радзивиллов. Некоторое исключение представлял сюжет, связанный с распространением Реформации в ВКЛ в XVI в., а также участие Януша Радзивилла в подавлении крестьянско-казацкого и городских восстаний на юге Беларуси в середине XVII в. (позднее данный аспект также нашел отражение в работах Г.А. Сагановича и Г.В. Прибытко).

Определенное расширение проблемного поля в исследованиях, впрочем, с тяготением к заложенным ранее традициям в исследовательских изысканиях, наблюдается в 1990-е гг. и в начале XXI в. Общую ситуацию, согласно О.Н. Папко, касательно 1990-х гг. можно характеризовать следующим образом: значительно вырос интерес к истории рода Радзивиллов, но в наибольшей мере изучается именно ранняя его история (персоналии Барбары Радзивилл, Николая Радзивилла Черного и Николая Радзивилла Рудого), и лишь личность князя Антона Генриха Радзивилла – известного магната, музыканта и композитора в Пруссии первой половины XIX в. – выбивается из этой общей ситуации¹⁰. Так, в работе Н.К. Багадзя представлены: «атлант кальвинизма» – Николай Радзивилл Черный (1515–1565), «святейший пилигрим» – Николай Кристоф Радзивилл Сиротка (1549–1616), «мятежный гетман» – Януш Радзивилл (1612–1655), а также «герой эпохи романтизма» – Доминик Иероним Радзивилл (1785–1813)¹¹. Издаются и вызывают немалый интерес музыкальные произведения

А.Г. Радзивилла¹². Огромную популярность в современной белорусской историографии, литературе и искусстве приобрел образ Барбары Радзивилл (1520–1551) – супруги короля Сигизмунда II Августа¹³. Ей известный белорусский драматург Алексей Дударев посвятил свое произведение «Чорная панна Нясвіжа». В публикациях И.А. Масляницыной находят отражение также судьбы Анны Каролины Радзивилл (1676–1746), Эвфимии Радзивилл (1569–1596) и ее супруга – князя Н.К. Радзивилла Сиротки¹⁴. Следует прибавить, что роль перехода (возвращения) из кальвинизма в католицизм князя Николая Кристофа Радзивилла в 1567 г. имела не только огромное религиозно-политическое значение для ВКЛ и Речи Посполитой, но и для всей европейской Контрреформации, почему данное событие и личность князя вызывают неослабевающий интерес¹⁵. Возможно, не меньший интерес у исследователей вызывает творческая личность Францишки Урсулы Радзивилл (1705–1753)¹⁶. Отдельные аспекты жизни Радзивиллов находят свое отражение в публикациях О.И. Дерновича¹⁷. В работах А.В. Мацука широко отражено участие Радзивиллов в политической жизни ВКЛ в 1710–1760-е гг.¹⁸ Наследие биржанской линии Радзивиллов (Слуцк, Копыль, Любча, Биржи, Глубокое и др.) могло чрезвычайно усилить позиции Радзивиллов и в ВКЛ, и во всей Речи Посполитой, что вызвало острую ответную реакцию как внутри (противодействие других магнатских групп и посессоров в самих «нойбургских владениях»), так и вне страны. Землевладению Радзивиллов в ВКЛ и Украине в 1720–1760-е гг. посвящена и статья А.В. Мацука, где он приводит процесс приращения землевладения Радзивиллов в XVIII в.: 1741 г. – присоединение наследства Януша Вишневецкого (в том числе Чарторыйск, Ямполь, Почаев, Жмигород и др. в Украине), 1744–1747 гг. – присоединение наследия Собеских в Русском воеводстве, 1744 г. – выкуп «нойбургских владений» (большой их части). Так, в 1760-е гг. владения Радзивиллов охватывали 1650 городов, местечек, сел. Большое значение имеет вывод А.В. Мацука о том, что владения Радзивиллов в середине XVIII в. в Украине по экономическому потенциалу были равны владениям в Княжестве Литовском, однако партикуляризм владельцев – сосредоточенность их на достижении и поддержании господства в ВКЛ – удалял их от дел в Короне Польской, в Украине¹⁹. Интересна в данном контексте также мысль Д.В. Витько, что лишь Сапегы, владевшие 12 918 дымами, и Радзивиллы, владеющие около 12 тыс. дымов, могли претендовать на то, чтобы в полной мере соответствовать статусу магнатов в ВКЛ, в то время как отнесение иных родов к магнатским (Огинские, Потеи, Бжестовские, Слушки) имело значение лишь в том, что подчеркивало престиж данных родов²⁰.

В начале XXI в. получила свой резонанс личность Магдалены Ивановны Радзивилл (1861–1945), что было связано с ее благотворительной деятельностью и поддержкой униатской церкви²¹. Огромный интерес вызывают публикации О.Н. Папко: они основываются на исследовании германских и других редких материалов о Радзивиллах и отражают жизнь берлинской ветви Радзивиллов (возникла с переездом в апреле 1795 г. в столицу Прусского королевства Михаила Иеронима, его супруги Елены и сына Антона Генриха Радзивиллов) в первой половине XIX в., а также Доминика Иеронима Радзивилла²². Личность Д.И. Радзивилла, а также участь его огромных владений и Несвижского замка (1790-е – первая треть XIX в.) отражены в работах А.Е. Веремейчик²³. История Несвижского архива Радзивиллов изложена в работе А.М. Латушкина²⁴. Так, особую ценность имеет обширная генеалогическая таблица с представителями рода Радзивиллов и обзор материалов архива, содержащиеся в его работе. Менее всего изученной остается жизнь Радзивиллов во второй половине XIX и в начале XX в. Так, хозяйственная деятельность во владениях Радзивиллов (Олыкская, Давид-Городокская, Клецкая, Несвижская ординации) в середине XIX – начале XX в. представлена у В.А. Кохновича²⁵.

Замечено, что если для белорусской историографии Радзивиллы являются неким существенным и неотъемлемым элементом, то в украинской они находят, в общем, самое минимальное отражение. Так, если Д.Л. Похилевич и обращается к хозяйственному и социальному положению в староствах, которыми управляли Радзивиллы (Цецеровская, Бойсагольская волости, Брестское староство), то именно потому, что в своих работах он предметно тяготел к Беларуси и Литве²⁶. Например, в работе В.А. Маркиной найдем немало сведений о хозяйственной жизни во владениях Потоцких, Браницких, Оссолинских, Любомирских, Чарторыйских и др., в «королевщинах»: Чудновском, Грановском, Хмельницком и других староствах, но ни одного упоминания о владениях Радзивиллов в XVIII в.²⁷ В то же время со ссылкой на А.В. Мацука приводилось, что у Радзивиллов в середине XVIII ст. в Украине имелись обширные владения, не имея в виду даже Олыкского княжества-ординации в Луцком повете. Также ни одного упоминания о Радзивиллах мы не найдем в работе В.П. Теплицкого²⁸ и многих других работах украинских историков. На современном этапе предметное поле исследований в Украине значительно расширилось. Так, появились диссертации, посвященные значительным в украинской истории дворянским родам: Потоцким (Т.Д. Чубина – Донецк, 2008; О.А. Лобко – Киев, 2008), Галаганам (Т.В. Ткаченко – Киев, 2003), Тарновским (Н.Н. Товстоляк – Днепропетровск, 2006), Терещенко (потомственные дворяне с 1870 г.; О.В. Ткаченко – Киев, 1998; А.Н. Доник – Киев, 2001), Даниловичам (А.П. Целуйко – Львов, 2003). В основном освещается общественная и благотворительная деятельность представителей указанных родов. Безусловно, огромное значение имеют работы Н.Н. Яковенко, посвященные знатным родам Украины в XIV–XVII вв., но в них Радзивиллы (как новый

княжеский род: титул пожалован императором Максимилианом Габсбургом в 1515 г.) лишь упоминаются. Точно так же у В.Д. Собчука отмечается только появление Радзивиллов среди знатных землевладельцев на юге Волыни в 1550-е гг.²⁹ Не находим, к примеру, упоминания о Радзивиллах в работе Т.А. Шахрай, которая посвящена преимущественно общественной и культурной деятельности дворян Волынской губернии в конце XIX – начале XX в.³⁰ Только О.А. Якимчук представляет землевладение Радзивиллов в Ровенском уезде (имение Подлужное в первой половине XIX в.), а также предприятия Фердинанда Радзивилла в с. Шпанов (сахарный, винокуренный и завод по обработке кож, питейные заведения – в конце XIX в.)³¹. Касательно же упомянутой выше работы В.А. Кохновича, то им впервые введен в исторический оборот материал о хозяйственной деятельности и землевладении Олыкской ординации Радзивиллов в XIX в. на основе материалов фамильного фонда Радзивиллов из исторического архива Беларуси в Минске.

Обращаясь к местечку Олыка и Олыкскому княжеству-ординации Радзивиллов, отметим, что именно благодаря этим явлениям исторической жизни изучение Радзивиллов внедряется в практику современной украинской историографии. Так, несомненным прорывом в данном направлении служит работа С.В. Терского из серии «Літописні міста Волині» 2001 г., посвященная истории Олыки³². Под патронатом Волынской областной администрации (Управление культуры и туризма) 25 апреля 2006 г. состоялась XVIII Всеукраинская научно-практическая конференция «Олыка и Радзивиллы в истории Волыни и Украины»³³. Безусловно, данное событие содействовало исследованию Радзивиллов в украинской исторической науке. Так, в докладах Евгения Осадчего (Киев), Андрея Зайца (Львов), Сергея Гупало (Киверцы), Виктора Атаманенко (Остророг), Анатолия Гура (Олыка) отражена история владения Олыка, однако преимущественно второй половины XVI–XVIII вв., т. е. периода расцвета власти, влияния и материального могущества Радзивиллов, за исключением лишь некоторых сюжетов из жизни последнего олыкского ордината Януша Радзивилла (1880–1967). То же в целом касается докладов: Михаила Довбищенко (Киев) – о Станиславе Радзивилле Набожном (1529–1599), который в 1574 г. вместе с братьями Альбрехтом и Юрием последовал примеру М.К. Радзивилла Сиротки; Анатолия Суплика (Ковель) – легенды о Радзивиллах; Юрия Мазурика (Луцк) – о замке в с. Старый Чарторыйск при Радзивиллах (1677–1725); Владимира Пришляка (Луцк) – о материалах фонда Радзивиллов в Минске XVI–XVIII вв., где тем не менее основное внимание уделено документам Давид-Городокской ординации. Особый интерес вызывают публикации О.Н. Карлиной (Луцк), посвященные жизни местечка Олыка в первой половине XIX в. Кроме названных работ, привлекает внимание повесть С. Гупало «Привід замку Радзивилів» (Киев, 2003) о ситуации на Волыни в XIX в.

Немалый интерес вызывает замечание М. Довбищенко о том, что в украинской историографии доминирует понимание украинского национально-исторического процесса как деятельности (дела) казачества и православной церкви, которому шляхетская государствообразующая среда (особенно Радзивиллы) была чужда и враждебна. Лишь некоторые украинские исследователи (Н.Н. Яковенко) стремятся преодолеть этот разрыв в понимании исторического прошлого³⁴.

Подытоживая, отметим некоторые основные явления в историографии проблемы. *Первое*: в наибольшей степени историография о Радзивиллах является белорусским (и польским) явлением, что неразрывно связано с выдающейся их ролью в различных сферах жизни ВКЛ и Речи Посполитой. *Второе*: соответственно исторически негативное восприятие Радзивиллов в украинской историографии имело давние традиции и медленно, по факту, преодолевается. *Третье*: на новый качественный уровень в исследовании Радзивиллов позволяет выйти обращение к ним в рамках региональной, локальной и микроистории (исторического краеведения), изучения роли личности в истории. *Четвертое*: отметим, что преимущественное обращение к экономическому и социальному аспектам в изучении владений Радзивиллов (Радзивиллов вообще) находится в прямой зависимости от наличной источниковой базы – именно хозяйственные аспекты жизнедеятельности Радзивиллов составляют доминирующий массив собраний фамильных фондов рода в различных архивохранилищах на данный момент. Лишь личная переписка создает некоторое исключение из этого правила; документов же другого рода в сопоставимых параметрах относительно немного. *Пятое*: прослеживается несколько «приземленный», последовательный и консервативный характер белорусской историографии по отношению к украинской (в тематике, в полемичности), что вместе с тем является обратной стороной разницы в национальном мировоззрении. Так, полагаем, что М. Довбищенко очень выразительно очерчена проблема: шляхетское и крестьянское сообщество «иной» и «чуждой» для казацко-украинской среды Речи Посполитой основывалось не на возможности изменить враз и все, но на «притерпевании» крестьянства и шляхетства один к одному: восстание и открытый конфликт представляли собой скорее крайность, чрезвычайный, но не обычный и нормальный способ деятельности. Это неизбежно вело к компромиссам, к склонности поддерживать баланс и устойчивый порядок. Вместе с тем это влияло на формирование «внеукраинской» социальной и культурной среды внутри «русского» (восточнославянского) сообщества в рамках государственного образования Речи Посполитой. *Шестое*: высказывается также предположение, что известный партикуляризм Радзивиллов

(= ВКЛ) мог иметь причину в указанном обстоятельстве (п. 5). *Седьмое*: наблюдается определенная преемственность современной и историографии советского периода 1950–1980-х гг., несмотря на небольшие усилия устраниться от нее. Это связано с объективным характером самого предмета исследований, который отражает историческую ситуацию. *Восьмое*: пятый и седьмой пункты относятся именно к предмету данного исследования.

- ¹ См.: Ochmański J. Historia Litwy. 3-e wyd., popr. i uzup. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1990. S. 101.
- ² См.: Лойка П. А. Шляхта беларускіх зямель у грамадска-палітычным жыцці Рэчы Паспалітай другой паловы XVI – першай трэці XVII ст. Мн., 2002. С. 22.
- ³ Augustyniak U. Dwór i klientela Krzysztofa Radziwiłła (1585–1640). Mechanizmy patronatu. Warszawa, 2001; Падалінскі У. А. Прадстаўніцтва і палітычная пазіцыя Вялікага Княства Літоўскага ў апошняй трэці XVI ст.: Аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мн., 2004. С. 11.
- ⁴ См.: Trudne Stulecia: Studia z dziejów XVII i XVIII wieku: praca zbiorowa / Pod red. Ł. Kadzieli, W. Kriegiesena, Z. Zielinskiej. Warszawa, 1994.
- ⁵ См.: Козловский П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. (центральная и западная зона). Мн., 1974; Он же. Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. Мн., 1982.
- ⁶ См.: Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв.: Владение Тимковичи / Сост. П. Г. Козловский и др. Мн., 1982.
- ⁷ См.: Мелешко В. И. Из истории аграрных отношений в Восточной Белоруссии в период Речи Посполитой (с середины XVII до 1772 г.). Белосток, 1967. С. 41–92. (Acta baltico-slavica; Vol. 5).
- ⁸ Романовский Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.): Автореф. ... дис. д-ра экон. наук. Мн., 1970. С. 16.
- ⁹ Там же. С. 19.
- ¹⁰ См.: Папко В. Нямецкамоўныя і польскамоўныя крыніцы па гісторыі рода Радзівілаў XIX ст. // Repatriacje i migracje ludności pogranicza w XX wieku: Stan badań oraz źródła do dziejów pogranicza polsko-litowsko-białoruskiego: mat-ly konfer.: W 3 t. / Pod red. M. Kietlińskiego. Białystok, 2004. T. 3. С. 186–190.
- ¹¹ См.: Багадзьяж М. К. Сыны зямлі беларускай. Мн., 2002. С. 39–40, 45–62, 67–72.
- ¹² См.: Радзівіл А. Г. Вакальныя творы: ноты: для голасу і фартэпіяна / Уклад. Г. Б. Каржанеўскі, В. І. Скарабагатаў. Мн., 1997.
- ¹³ См.: Шышыгіна-Патоцкая К. Я. Каханне стагоддзя: Гісторыка-краязнаўчы нарыс. Баранавічы, 2002; Масляніцына І. А., Багадзьяж М. К. Чорная дама Нясвіжскага замка // Женский журн. 2008. № 7/8. С. 58–59.
- ¹⁴ См.: Масляніцына І. А., Багадзьяж М. К. Ганна Радзівіл: рамантычная герайна – прадпрымальнае магнатка // Женский журнал. 2008. № 3. С. 58–59; Он же. Цар і царыца з Фарнага касцёла // Там же. 2009. № 1. С. 70–71.
- ¹⁵ См.: Бернат М. Вялікая постаць Сіроткі // Дыялог. 2008. № 7/8. С. 16–18; Чаропка В. «Быў славаю ў баі, святлом у радзе» Мікалай Крыштоф Радзівіл Сіротка // Бел. гіст. часопіс. 2004. № 4. С. 38–51.
- ¹⁶ См.: Радзівіл Ф. У. Выбраныя творы / Пер. з польск. і фр., уклад. і камент. С. Кавалёва і інш. Мн., 2003; Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. Драматургія Францішкі Уршулі Радзівіл: Дыс. ... канд. філал. навук. Мн., 1999; Она же. Нясвіжская Мельпамена: драматургія Францішкі Уршулі Радзівіл. Мн., 2002.
- ¹⁷ См.: Дзярновіч А. І. Гарадская сядзіба Полацка XVII ст. (паводле інвентару з Радзівілаўскага архіва) // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: Матэрыялы V Міжнар. навук. канф., Полацк, 24–25 кастр. 2007 г. Полацк, 2009. С. 65–73.
- ¹⁸ См.: Мацук А. У. Барацьба магнатскіх групавак на беларускіх землях Вялікага Княства Літоўскага за палітычнае вяршэнства (1717–1763 гг.): Аўтарэф. ... дыс. канд. гіст. навук. Мн., 2005; Мацук А. У. Радзівілы і справа аб «нойбургскіх уладаннях» (1730–1740-я гг.) // Бел. гіст. часопіс. 2005. № 3. С. 15–21; Он же. Узмацненне канфлікту паміж магнатскімі родамі Сапегаў і Радзівілаў і канчатковае афармленне антырадзівілаўскай кааліцыі // Там же. 2009. № 10. С. 31–42.
- ¹⁹ См.: Мацук А. У. Зямельныя ўладанні Радзівілаў ва ўкраінскіх, літоўскіх і беларускіх ваяводствах Рэчы Паспалітай у 20–60-я гг. XVIII ст. // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемных адносін: Міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 18–19 сак. 2003 г. Мн., 2003. С. 142–145.
- ²⁰ См.: Віцько Д. В. Міжусобная барацьба магнатскіх групавак у Вялікім Княстве Літоўскім у канцы XVII – пачатку XVIII ст.: Дыс. ... канд. гіст. навук. Мн., 2007. С. 24.
- ²¹ См.: Надсан А. Магдалена Радзівіл і грэка-каталіцкая царква. Лондан, 2001; Он же. Княгіня Радзівіл і справа адраджэння Уніі ў Беларусі. [Мінск], 2006; Марозава С. В. [Рэцэнзія] // Бел. гіст. агляд. 2007. Т. 14. Сш. 1/2. С. 444–445. Рэц. на кн.: Надсан А. Княгіня Радзівіл і справа адраджэння Уніі ў Беларусі. Мн., 2006; Хадасевіч Г. С. Магдалена Радзівіл – патрыётка нацыянальнага і рэлігійнага адраджэння ў Беларусі і Германія: гісторыя і сучаснасць. Мн., 2003. Вып. 7. С. 78–82.
- ²² См.: Папко В. Гісторыя кахання Элізы Радзівіл і Вільгельма Гогенцолерна // Бел. гіст. часопіс. 2004. № 4. С. 52–59; Она же. XI Нясвіжскі ардынат князь Дамінік Геранім Радзівіл (1786–1813) // Вестн. Брест. гос. технол. ун-та. 2008. № 7/8. С. 16–18.
- ²³ См.: Веремейчик А. Е. История Несвижского замка (1812–1830 гг.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Мн., 2008. Вып. 3. С. 12–17; Она же. Несвижский замок в судьбе трех российских военачальников // Военно-исторический журн. 2009. № 10. С. 38–41.
- ²⁴ См.: Латушкін А. М. Нясвіжскі архіў князёў Радзівілаў у канцы XVIII – першай палове XX ст.: Дыс. ... канд. гіст. навук. Мн., 2007.
- ²⁵ См.: Кахновіч В. А. Тэндэнцыі гаспадарчай дзейнасці ў парэформенным маёнтку на Палессі // Сб. науч. тр. Мн., 2009. Вып. 4: Российские и славянские исследования. С. 116–123; Он же. Матэрыялы «вотчынных архіваў» Беларусі як крыніца для вывучэння эканамічнага развіцця панскай гаспадаркі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. // Архівы і справаводства. 2008. № 6. С. 108–113.
- ²⁶ См.: Похилевич Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVII–XVIII вв. Львов, 1957. С. 50, 159.
- ²⁷ См.: Маркина В. А. Магнатское поместье Правобережной Украины второй половины XVIII в. Киев, 1961.
- ²⁸ См.: Теплицкий В. П. Реформа 1861 року і аграрні відносини на Україні (60–90-і роки XIX ст.). Київ, 1959.
- ²⁹ См.: Собчук В. Д. Знать Південної Волині на схилі середніх віків. Історико-генеалогічне та історико-географічне дослідження: Автореф. ... дис. канд. іст. наук. Львів, 2002. С. 9.
- ³⁰ См.: Шахрай Т. О. Господарска, грамадска-політычна та культурна діяльність дворян і помішчків Волині наприкінці XIX – пачатку XX ст.: Автореф. ... дис. канд. іст. наук. Черкаси, 2009.
- ³¹ См.: Якімчук О. О. Шляхта Рівненського повіту в соціально-економічному та культурному житті краю кінця XVIII – пачатку XX ст.: Автореф. ... дис. канд. іст. наук. Львів, 2007. С. 10, 11, 13.
- ³² См.: Терський С. Олика. Історичний нарис. Львів, 2001. (Серія «Літописні міста Волині»; Вып. 1).
- ³³ См.: Минуле і сучасне Волині та Полісся: Олика і Радзівілли в історії Волині та України: Наук. зб.: Матеріали XVIII Всеукр. наук.-практ. історико-краєзнавч. конф., м. Луцьк – с. м. т. Олика, 25 квітня 2006 р. Луцьк, 2006.
- ³⁴ Там же. С. 30.

Поступила в редакцію 08.04.11.

Віктор Адамовіч Кохновіч – кандидат історических наук, преподаватель кафедры истории России.